

Хэ Чжоу пожал лишь плечами и вошел на виллу. Внутри было просторно. Стиль декора на вилле отличался от стиля ресторана, где они встретились сегодня с Вэньжэнь Йи. Этот стиль ему больше нравился.

Он адаптировался к окружающим его людям, прожив в этом теле сегодняшней день, и думал, что будет просто благодарен небесам за то, что те позволили ему возродиться, но чем больше он думал об этом, тем больше чувствовал, что был связан с этим миром бесчисленными нитями: в противном случае, почему каждую ночь в своей прошлой жизни он проживал во сне еще одну жизнь вместе с ее первоначальным владельцем?

Пока он размышлял над этим, у него зазвонил телефон. Хэ Чжоу взглянул на экран, увидев, что звонил какой-то Большой Хуан, один из друзей первоначального владельца этого тела. Его полное имя звучало как Хуан Ци, он был еще одним богатеньким сыночком.

- Молодой господин Хэ, я слышал, что вас сегодня выписали из больницы? Этот брат хочет отпраздновать с вами такое событие. Не хотели бы вы выйти в город и пустить пыль в глаза? - прокричал мужской голос человека по имени Хуан Ци, бросая новый вызов психической устойчивости Хэ Чжоу.

- В этом нет никакой нужды. Доктор сказал, что мне нужно побольше отдыхать. У тебя там слишком шумно, я бросаю трубку, - и не дожидаясь окончания разговора от Хуан Ци, он первым прервал разговор. Хэви метал своими децибелами на другом конце провода действительно причинял боль его голове.

После этого раздался новый звонок. На этот раз звонившим был Сюй Линь.

- Что случилось?

- Молодой господин Хэ! Ты в тренде! Быстро посмотри на Weibo! - голос Сюй Линя звучал так восторженно, словно это он был сейчас в тренде.

Weibo? Из памяти Хэ Чжоу извлек информацию, что так называлась одна социальная платформа для общения людей этого мира.

- Понял.

Он повесил трубку и открыл приложение, обнаружив, что многие из его так называемых друзей отметили его там или прислали сообщение в привате. Самым задаваемым вопросом было примерно следующее: «Господин Хэ, это вы тот человек на видео? Это действительно вы?»

Хэ Чжоу нажал на ссылку видео, чтобы открыть его. В самом начале было видно, как он вышел из кондитерской, зачерпнул ложечкой десерт и отправил его в рот, а закончилось все на

момента, когда Сюй Линь увел «Летучую Мышь» в участок. После окончания просмотра, он еще раз нажал, чтобы пролистать комментарии под размещенным видео.

«Аааааа!» - все комментарии были примерно в этом стиле. Он прокрутил еще немного вниз, и не нашел ничего, кроме как «Маленький брат такой красивый», «Красивый брат такой потрясающий» и тому подобного. Помимо нескольких черных воинов клавиатуры, остальные были теми, кто лизал свои экраны.[1]

[[Черный воин клавиатуры = хейтер, ненавистник.

Лизать экран = выражать свой восторг от лицемерия кого-то прекрасного, любоваться им и восхвалять его.]]

Молодой господин Хэ впервые получал такую откровенную похвалу. В своей прошлой жизни хотя он и был примером для своих сверстников, все смотрели на него с почтением, никогда не проявляя столько энтузиазма, поливая его лестью.

Это было чем-то новым для него, но не в плохом смысле слова.

Закрыв приложение и убрав телефон, он обошел дом, размышляя над тем, какую комнату выбрать для отдыха. Вэньжэнь Йи не дал никаких точных указаний на счет этого. И когда он уже собирался присесть на диван, чтобы дождаться возвращения хозяина дома, он услышал, как входная дверь открылась.

В дом вошел Вэньжэнь Йи и закрыл за собой дверь. Даже если он был сейчас слеп, его движения не отличались от движений зрячих людей. Про себя Хэ Чжоу подумал о том, что Вэньжэнь Йи все еще остается человеком, который когда-то ступил в сферу Сяньтянь, и его божественные чувства были развиты все же сильнее, чем у обычного человека. Поэтому, даже если его глаза пребывали во тьме, его дух продолжал бодрствовать.

Вэньжэнь Йи ощутил присутствие Хэ Чжоу и слегка наклонил голову набок:

- Ты еще не пошел отдыхать? - спросил он его.

На что Хэ Чжоу ответил:

- Верно. Я забыл спросить, в какой комнате я буду спать.

Вэньжэнь Йи на мгновение замер, после чего несколько удивленно переспросил:

- Разве мы с тобой уже не женаты?

Уже? Хэ Чжоу не понимал заложенного смысла в сказанном или делал вид, что не понимает, в конце концов, все знали, что между ними нет чувства привязанности. За все время знакомства они не сказали и несколько десятков слов друг другу. Так как в сложившейся ситуации они могут спать в одной комнате?

Хэ Чжоу чувствовал, что его слова, возможно, могут ранить Вэньжэнь Йи, но все же произнес это вслух:

- В конце концов, наш брак - это просто союз двух партнеров. У тебя - своя жизнь, а у меня - своя...

Вэньжэнь Йи сделал еще несколько шагов вперед, оказавшись теперь прямо перед Хэ Чжоу. На его лице застыл нефокусированный туманный взгляд, выражая бездушие, когда он спокойно спросил его:

- Ты ненавидишь меня за то, что я слепой, ненавидишь меня за то, что у меня нет культивации? - это холодное, словно морозное, лицо на самом деле показало некую слабую обиду.

Господин Хэ не был сочувствующим всем подряд человеком, но не был и хладнокровным, он знал свои пределы. Вэньжэнь Йи, упавший с уровня бога, был забросан камнями и осмеян в обществе культиваторов. Даже если он ужесточил свою волю, были времена, когда он был тоже уязвим. Сейчас, когда даже его партнер не любит его, он определенно почувствовал бы себя обиженным.

- Ты мне не нравишься, - улыбнулся Хэ Чжоу, объясняя. - На самом деле, я восхищаюсь тобой. Я имею в виду, что ранее ты был мужским богом [2]. Но и сейчас ты ВСЕ ЕЩЕ мужской бог, а меня все считают просто богатеньким бездельником. Почему же ты мне должен не нравиться?

[[Мужской бог = идеал мужчины.]]

- Правда?

Хэ Чжоу согласно угукнул в ответ, в конце концов, он не собирался врать ему.

Рассеянный свет гостиной покрывал лицо Вэньжэнь Йи слоем некой мягкости. Он «посмотрел» на Хэ Чжоу, быстро растягивая уголки рта в легкой улыбке, сказав низким мягким голосом:

- Тогда пошли со мной.

Хэ Чжоу чувствовал, что этот человек был действительно нежным красивым, обладал реально хорошим голосом, был способным и имел сильную волю, даже если стал слепцом. Это

действительно не повредило ни единой унции его элегантной осанки.

Вэньжэнь Йи распахнул створки раздвижной двери, и Хэ Чжоу проследовал за ним внутрь. Внутри было очень просторно, весь интерьер был изысканным, демонстрируя удобство роскоши. Комната была наполнена очарованием древности. Мебель, изготовленная из первоклассных пород дерева, казалось, источала свежий аромат, разнося этот шлейф по всей комнате.

- Удовлетворен увиденным? - низкий мягкий голос прозвучал прямо над его ухом. Хэ Чжоу вспомнил свои недавние чувства от увиденного в ресторане и оглянулся с тоном любопытного вывода:

- Ммм, это выглядит намного лучше, чем то, что я видел сегодня в ресторане.

Ошеломленный его ответом Вэньжэнь Йи неловко хохотнул:

- Это место, которое я обустроил перед тем, как ослепнуть, - этими словами он пытался сказать, что декор ресторана не имеет к нему никакого отношения.

Хэ Чжоу было очень жаль из-за этого ранее возникшего недопонимания. Он спросил, уточняя:

- В любом случае уже позднее время, ты собираешься отдыхать?

Вэньжэнь Йи согласно кивнул, предлагая:

- Ты можешь принять ванну первым. Можешь воспользоваться одеждой в шкафу слева. Мне нужно кое-что еще сделать, поэтому ложись отдыхать без меня, - сказал он и вышел из спальни.

Хэ Чжоу принял сложившуюся ситуацию с доброй волей, решив для себя, что в том, что два парня будут спать в одной постели, нет ничего такого. Кровать сама по себе была просто огромная. А он всегда спит очень спокойно. Он также полагал, что спящий рядом с ним Вэньжэнь Йи это не то, к чему стоит придирааться.

Приняв душ, он высушил волосы и надел белую пижаму, улегшись на мягкую большую кровать. Закрыв глаза, он почувствовал внутреннюю ци, циркулирующую по его меридианам. Он прогонял ее снова и снова по кругу, очищая свои меридианы, постепенно увеличивая скорость ее движения. Если бы эксперты с самого начала знали об особенностях его тела, они бы сейчас испытали степень крайнего удивления. Даже эксперт Небесного уровня не смог бы сейчас сравниться с ним в скорости циркулирования внутренней энергии.

Но к тому времени, когда он пошел на восьмой круг, в спальню вошел Вэньжэнь Йи. Хэ Чжоу прекратил свои упражнения. Лежа с закрытыми глазами, он делал вид, что уже спит.

Вэньжэнь Йи немного постоял посреди комнаты, а затем пошел в ванную, как будто ничего не заметил.

Конечно, с учетом всего произошедшего Хэ Чжоу не мог просто заснуть, разделив комнату с совершенно незнакомым ему человеком. Он вполне мог отказаться сегодня от сна, просто активируя свою внутреннюю ци. Даже на следующий день он останется таким же энергичным, как и сегодня.

Вэньжэнь Йи, что лег сейчас рядом с ним, был одет в похожую на его пижаму, только светло-серого цвета. Постепенно его дыхание замедлилось. Хэ Чжоу решил, что, должно быть, он уже уснул, и медленно расслабил свой разум, позволяя внутренней ци продолжать самопроизвольно циркулировать.

Внезапно в тихой спальне раздался болезненный стон, Хэ Чжоу нахмурился, а затем протянул руку, чтобы включить прикроватный свет. При ближайшем рассмотрении, он заметил, что Вэньжэнь Йи хмурится во сне, казалось, что он сейчас испытывает мучительную боль. В глазах молодого господина Хэ Вэньжэнь Йи являлся для него более молодым поколением, и этот ребенок произвел сегодня на него хорошее впечатление. Поэтому Хэ Чжоу испытывал искренне участие по отношению к нему.

Кончиком пальца он нажал меж бровей Вэньжэнь Йи, вливая в него свою ци, чтобы успокоить того сейчас. Вэньжэнь Йи постепенно расслабился, а за ним и Хэ Чжоу. Как только он собирался убрать свою руку, пара глаз человека, что лежал рядом с ним внезапно распахнулась.

На поверхности этих незрячих глаз, скрываясь под белой пленкой катаракты, клубился фиолетовый туман, что само по себе было странно и необычно.

<http://bllate.org/book/7/377>